

В этой секретной комнате на всех четырех стенах были выгравированы некоторые защитные заклинания по крайней мере третьего класса, а также на них висели зажженные факелы.

В этот самый момент внутреннее состояние Цянь Цинцю и остальных молодых людей в помещении колебалось со стремительной скоростью, словно огонь факелов. Они все посмотрели на Су Юй, которая продолжала вытирать свой меч заклинанием воды, после чего убрала его в мешочек-цянькунь.

Говоря откровенно, Цянь Цинцю и Линь Чжэнь вообще не понимали, зачем они оба взглянули на вторую старшую сестру с пика Чжицун, но все же заклинатели последовали за Вэй Чжао и Хан Ваньэр, удивленно уставившись на девушку.

Су Юй же неторопливо кивнула взорам этих четырех пар шокированных и не верящих в происходящее глаз.

— Существуют тысячи различных посетителей, и у каждого свое мнение насчет блюд. Что странного в том, что у вас двоих разное восприятие?

Цянь Цинцю совершенно не принимал этих слов. У него появилось слабое чувство подозрительности. Почему же человеком, временно ответственным за пик Чжицун, теперь, судя по всему, являлась Су Юй, которая находилась только на уровне очищения ци?

Вэй Чжао и Хан Ваньэр повсюду сопровождали ее сегодня. И похоже, что эликсир тоже был создан именно этой девушкой.

Он уже собирался задать вопрос повторно, как вдруг мастерица Су махнула рукой.

— Этот эликсир не продается. Он только для учеников моего пика. Если тебе нужно это снадобье, ты можешь просто чаще приходить к нам и сражаться с учениками ордена. И если ты одержишь победу над кем-то с моего пика, то немедленно забереешь себе эликсир. Сегодня же, если ты сможешь продержаться против атаки моей седьмой младшей сестры хотя бы три вдоха*, ты победишь.

П. п.: Это где-то секунд 10.

Ему, заклинателю уровня формирования золотого ядра, просто нужно было продержаться три вдоха против кого-то на уровне заложения основания? Су Юй приостановила свое самосовершенствование, поэтому Цянь Цинцю заподозрил, что у нее появились некоторые проблемы с головой.

Цянь Цинцю не знал, смеяться ему или плакать, но в конце концов вспомнил главную цель

визита сюда — поединок.

— Если все так, как ты говоришь, — начал он, только что вспомнив снова вкус эликсира. Цянь Цинцю немедленно исправился: его выражение лица стало скромнее, поведение вежливее и волнительнее. — То, пожалуйста, давайте поборемся.

Давление его ауры совершенствования на уровне золотого ядра мгновенно заполнило все секретное помещение.

Хан Ваньэр, которая собиралась бросить ему вызов, внезапно изменилась в лице и стушеввалась. Она отступила на полшага назад.

— Слишком сильный...

Заклинательница находилась только на ранней стадии заложения основания, но при этом решила бросила вызов кому-то на с сильным золотым ядром. Несмотря на то, что сторона противника только высвободила духовную ауру, девочка уже чувствовала давление, которому не могла дать достойное сопротивление.

— Младшая сестра, этот эликсир оказался очень полезен для меня, поэтому я не буду проявлять милосердия, — Цянь Цинцю сжал пальцами струны своего циня. — Если я причиню тебе вред, то могу оплатить стоимость всего этого эликсира.

Хан Ваньэр побледнела. Она стиснула зубы, чтобы хоть как-то унять дрожь в руках, и надавила на пять сияющих шелковых лент разных цветов, обвивающих ее талию.

— Хорошо. Старший брат Цянь, пожалуйста, наставьте меня!

Она взмахнула полами своих красных одеяний и встала перед ним.

— Вот ведь неумеха! — Линь Чжэнь усмехнулся. — Чем ближе ты находишься к источнику атакующей техники циня, тем больше ты получишь урона от нее. Заклинательница на заложении основания осмеливается подходить так близко к совершенствующемуся на уровне золотого ядра. Это все равно что пытаться ударить яйцом по камню*. Неужели ты хочешь покончить с собой?

П. п.: Идиома, эквивалентная «биться головой о стену».

Лицо Вэй Чжао было полно волнения.

Через некоторое время он увидел, как правая рука Цянь Цинцю потянула одну из струн циня, после чего прозвучал высокий полутон. Тело Хан Ваньэр было насильно обездвижено, из-за

чего она сразу же застыла в полуметре от него, не в силах подойти поближе.

— Просто признай свое поражение. Мой старший брат не жестокий человек, — Линь Чжэнь сложил руки на груди с гордостью.

Прежде чем он успел договорить, юноша увидел, что, несмотря на полную обездвиженность Хан Ваньэр без возможности что-либо сделать, пять шелковых лент вокруг ее талии все еще продолжали превращаться в толстые веревки. Они стали похожи на змей, в одно мгновение набросившихся на Цянь Цинцю!

Выражение лица Линь Чжэня кардинально поменялось.

Он только сейчас припомнил, что у девочки тоже случилось просветление от эликсира, и почувствовал, что она связана со своим волшебным оружием. Заклинательница говорила что-то об этих лентах разных цветов?

И тем не менее Линь Чжэнь быстро почувствовал облегчение. Этот магический артефакт выглядел как оружие второго класса — не больше. Было абсолютно невозможно ранить его старшего брата таким-то оружием!

Но всего спустя пару секунд некогда разноцветные ленточки, которые шириной казались всего в один палец, когда были только-только замечены, увеличились до огромных размеров в толщине как раз в тот момент, когда Хан Ваньэр собиралась коснуться Цянь Цинцю. Ленты плотно обхватили все десять пальцев Цянь Цинцю, цинь и все его тело. Он оказался закутан с головы до ног. От заклинателя словно бы не осталось и следа!

Если бы нужно было узнать, кто находится в коконе, то заклинателя не то что Линь Чжэнь... его бы и учитель не опознал!

Линь Чжэнь открыл рот и промолвил:

— Это духовный питон в золотую полосу второго класса...

Уровень качества такого питона был эквивалентен поздней стадии заложения основания заклинателя. Он мог бы удерживать совершенствующегося ранней стадии формирования золотого ядра по крайней мере на полчаса, но после этого оказался бы уничтожен золотым ядром внутри опутанного тела.